

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 31 (1142).

Суббота, 21 июля 1945 г.

Цена 45 коп.

Президиуму Верховного Совета Литовской ССР
Совету Народных Комиссаров Литовской ССР
Центральному Комитету Коммунистической
партии (большевиков) Литвы

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) приветствуют рабочих, крестьян и интеллигентию Литвы в день пятилетия образования Литовской Советской Социалистической Республики.

Пять лет назад литовский народ сбросил фашистский режим Сметону и путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования единодушно подтвердили вступление Литовской республики в Союз Советских Социалистических Республик.

Советский строй дал литовскому народу подлинную свободу, независимость и возможность быстрого экономического, политического и культурного развития.

Немецкие захватчики, исконные враги литовского народа, в течение веков занимались на литовские земли, пытались поработить и о немечтать литовский народ, уничтожить его культуру. Вероломно парад на Советский Союз, германские империалисты вторглись на территорию Литвы, ликвидировали свободу и независимость литовского народа и подвергли в Литве рабско-крепостнические порядки.

Красная Армия разгромила гитлеровских империалистов и навсегда избавила литовский народ от угрозы немецкого порабощения. Стражные сыны литовского народа в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах внесли свою долю в общее дело разгрома фашистской Германии. Литовская стрелковая дивизия Красной Армии прошлась свои боевые знамена от орловских полей до берегов Балтики.

При братской помощи великого русского народа и всех народов Советского Союза трудащиеся Литвы осуществили свои вековые национальные чаяния, воссоединив в едином Советском Литовском государстве все литовские земли с древней столицей Вильнюс и портом Клайпеда. Трудащиеся Литвы вопреки прискам всяческих врагов литовского народа успешно возрождают хозяйственную и культурную жизнь своей республики.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) выражают твердую уверенность в том, что литовский народ будет всемерно крепить неуважимые братские связи со всеми народами Советского Союза и отдавать все свои силы на дело укрепления вооруженных сил и подъема народного хозяйства нашей Родины.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР Центральный Комитет Всесоюзной Комиссаров Союза ССР Коммунистической партии (большевиков)

Президиуму Верховного Совета Латвийской ССР
Совету Народных Комиссаров Латвийской ССР
Центральному Комитету Коммунистической
партии (большевиков) Латвии

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) приветствуют рабочих, крестьян и интеллигентию Латвии в день 5-й годовщины образования Латвийской Советской Социалистической Республики.

В 1940 году латвийский народ сверг антинародный фашистский режим Ульманиса и путем всеобщего прямого, равного и тайного голосования единодушно подтвердили вступление Латвийской республики в Союз Советских Социалистических Республик.

В 1941 году немецкие захватчики по разбойничьи напали на советскую страну. Вторгнувшись в пределы Латвийской Советской республики, немцы уничтожили национальную латышскую государственность и пытались превратить трудащихся Латвии в своих рабов.

Советский народ и его Красная Армия разгромили немецких империалистов. При помощи великого русского народа латышский народ обрёл свободу от фашистской оккупации и мужественной борьбой завоевал себе свободу и национальную независимость.

Лучшие сыны и дочери латышского народа вступили в Латышский корпус Красной Армии, в партизанские отряды и своими геройскими подвигами в борьбе против немецких захватчиков воскресли и приумножили боевые традиции латышских стрелков эпохи гражданской войны.

В результате победоносного завершения Отечественной войны навсегда положен конец многовековым стремлениям немецких баронов и помещиков поработить латышский народ. Трудащиеся Латвии вновь приступили к мирному социалистическому строительству. Рабочие, крестьяне и интеллигенты Латвии под руководством партии Дзержинского — Сталина восстанавливают свою промышленность и сельское хозяйство, зачищают раны, нанесенные войной народному хозяйству республики.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) уверены в том, что латышский народ в неразрывной дружбе с великим русским народом и всеми народами СССР будет впереди отдавать все свои силы на дело укрепления братского союза свободных советских республик и военно-экономической мощи нашей Родины.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР Центральный Комитет Всесоюзной Комиссаров Союза ССР Коммунистической партии (большевиков)

Президиуму Верховного Совета Эстонской ССР
Совету Народных Комиссаров Эстонской ССР
Центральному Комитету Коммунистической
партии (большевиков) Эстонии

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) приветствуют рабочих, крестьян и интеллигентию Эстонской Советской Социалистической Республики в связи с пятилетием установления советской власти в Эстонии.

Пять лет назад эстонский народ покончил с антинародным режимом в своей стране и путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования единодушно подтвердили вступление Эстонской республики в Союз Советских Социалистических Республик.

Мирный созидательный труд эстонского народа был прерван вторжением в пределы Советской Эстонии кровавых полчищ немецкого фашизма. Немецкие империалисты ликвидировали национальную независимость эстонского народа и пытались превратить эстонцев в своих рабов. Годы хождения немецко-фашистских захватчиков были самыми мрачными страницами в истории эстонского народа.

Эстонский народ мужественно боролся с ненавистным врагом. В частях Красной Армии, в партизанских отрядах сыны и дочери эстонского народа показали себя отважными борцами за свободу и независимость нашей советской Родины. Гвардейский эстонский корпус в боях с веоковыми врагами эстонского народа — немецкими захватчиками покрыл славой свою боевые знамена.

Красная Армия разгромила гитлеровские арды и вышибла немецких грабителей из Советской Эстонии. С помощью великого русского народа эстонский народ навсегда избавился от немецко-фашистского ига и получил подлинную свободу и национальную независимость. Трудящиеся Эстонской Советской Социалистической Республики под руководством партии большевиков горячо взялись за восстановление промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) выражают твердую уверенность в том, что эстонский народ будет впереди всех братских народов, быстро залечит раны, нанесенные немецкими захватчиками его хозяйству и культуре, и будет успешно крепить военно-экономическую мощь нашей Советской Родины.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР Центральный Комитет Всесоюзной Комиссаров Союза ССР Коммунистической партии (большевиков)

ПЯТИЛЕТИЕ

Исполняется пять лет со дня, когда была провозглашена советская власть в прибалтийских государствах, когда в круг советских народов вошли республики — Латвия, Эстония и Литовская Народная Республика, избранные на основе широкой демократии, декларировали вхождение трех прибалтийских республик в СССР. В начале августа 1940 г. Верховный Совет СССР на VII сессии решил вопрос о принятии этих трех республик в Союз Советских Социалистических Республик.

Серьезные испытания выдержала в годы войны интеллигенция Эстонии, Латвии, Литвы. В первый год мирного существования советских прибалтийских республик новый живой импульс получили литература, искусство Прибалтики. Немецкое нацистское прервало этот процесс роста национальных культур. Насильственное очищение — вот что легло захватчикам. Всевозможными демагогическими ухищрениями пытались оккупанты растить души людей. Лучшие деятели науки, искусства Прибалтики стойко сопротивлялись захватчикам, их не сломили фашистский террор.

Свободное слово народов Прибалтики жило все годы оккупации, из глубокого советского тыла оно проникало через линию фронта на родину и поднимало людей к борьбе, к подвигу. Нигатели Прибалтики, склонявшиеся в центральные районы нашего Союза, работали с необыкновенной интенсивностью. Опыт жизни, общение с народами представителями братских литератур делали творчество писателей Прибалтики более зрелым. Если положить рядом книги писателей Эстонии, Латвии, Литвы первого года их советского гражданства и книги военных лет, заметна станет торжественная, ядрово-политическая зрелость. Наконец-то расширился горизонт, проникновение стало познание жизни, и литература военных лет приобрела те черты истинной человечности и подлинной народности, которые открывали ей доступ к сердцу читателей.

Возмущенная литература Прибалтики прозвучала для всего Союза. Широкому читателю стала дороги имени Саломеи Нерсе, Людаса Гира, Антанаса Венциса, Барбаруса, Лаписа и многих других певцов советской Прибалтики. Писатели Латвии, Литвы, Эстонии, лишь находясь в семье советских народов, смогли не только хранить национальные культурные ценности, но обогащать и развивать дальше свою культуру.

Сейчас идет процесс возрождения советских Литвы, Латвии, Эстонии. Широкие перспективы культурного строительства открыты перед народами Прибалтики. Дальнейшее становление приобретает те черты, которые открыли ей доступ к сердцу читателей.

Будущее слово народов Прибалтики прозвучало для всего Союза. Широкому читателю стала дороги имени Саломеи Нерсе, Людаса Гира, Антанаса Венциса, Барбаруса, Лаписа и многих других певцов советской Прибалтики. Писатели Латвии, Литвы, Эстонии, лишь находясь в семье советских народов, смогли не только хранить национальные культуры, но обогащать и развивать дальше свою культуру.

Сейчас идет процесс возрождения советских Литвы, Латвии, Эстонии. Широкие перспективы культурного строительства открыты перед народами Прибалтики. Дальнейшее становление приобретает те черты, которые открыли ей доступ к сердцу читателей.

Юлий ВАНАГС

В ЧАС ВЕЛИКОГО ТОРЖЕСТВА

1.
Стянут крепко на зверя
воздемдия жгут.
И возвещает всем нации:
Гордый победный салют:
— Ка-ти-ту-ла-ни-я!
Последний и окончательный
капут!

2.
Колонны пленных. Вороватые лица.
Идут. Идут...
Страшно
солнце
детубойцам.

3.
Клади оружие в кучу —
вот тут!

4.
Вся страна в это утро на площадях,
Незыблыми сокнутым строем.
Слава Вождю!

5.
Солнце. Песни. Колокола. Салют.
Начинается новый
созидательный
труд.

6.
Товарищ Сталин,
Мы побеждать
не устанем!

Янис СУДРАБКАЛНС

Сегодня страна приветствует трудящихся Литвы, Латвии и Эстонии с пятилетием их вступления в Союз Советских Социалистических Республик.

Нерушимо содружество советских народов!

Плакат художника В. Иванова ко Дню Военно-Морского Флота.

Издательство «Искусство».

Людас ГИРА ДЮБЕЙНИ

Дюбейни, милый край, где в васильках покоясь,
Где кашка ручейком по зелени пывет,
Где, взвившись за руки и разметавши косы,
Красавицы ведут цветистый хоровод.

Их щеки юные, как яблока, румяны,
Певущие говорят лепесток, как родник,
В их девственных сердцах ни яда, ни обмана,
И я в дни юности знал одну из них.

Перевод Илья СЕЛЬВИНСКИЙ.

Но был родимый край в коричневой ниволе,
И дочери его пахали молча поле,
Как будто лютый враг и песнь заковал.

И вновь свободен край, я вижу танец гибкий,
И первыми зажгли в девушек ульбки.

Те, кто штыком своим наш край отвоевал.

Перевод Илья СЕЛЬВИНСКИЙ.

В ЭСТОНСКОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Эстонское издательство «Художественная литература и искусство» выпускает произведения эстонских классиков К. Р. Якобсона и Лидии Коудула. Оба эти известны, как страстные борцы против власты немецких помещиков — баронов. Наряду с этим в плане издательства — исторический роман Эдуарда Вильде «Война в Махтра», в котором яркими красками изображена борьба эстонского народа против немцев. Вышли сборники стихов И. Барбаруса и Я. Я. Кирнера.

В вышедших сборниках стихов М. Рауда «Повесть мостов», Ю. Сутисте «Душные дни» отражают борьбу советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Готовится к изданию сборник А. Каэла «Я не слад оружия», М. Нурум «Родная земля», сборник Р. Островского, «Падение Парижа» Эренбурга, «Русские люди», «Дни и ночи» Симонова и др.

НОВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «КАРОГС»

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

Публикация представлена обширной статьей А. Григулиса «Типические характеристики в тишинских обстоятельствах», Р. Эгле «Фониэнзи и его социальная среда». Ингересная статья К. Краулиниша — «Разгром идеологии фашизма».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

Публикация представлена обширной статьей А. Григулиса «Типические характеристики в тишинских обстоятельствах», Р. Эгле «Фониэнзи и его социальная среда». Ингересная статья К. Краулиниша — «Разгром идеологии фашизма».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Балодиса, А. Григулиса, поэма Чакса «Сажожник Гроуз» и перевод фрагмента поэмы Константина Симонова «Суровьи».

В журнале напечатаны стихи Ю. Ванаагса, Б

Строки этой книжки говорят о том, как храбрые горские племена Советского Дагестана встретили войну, когда они доказались к подноям их родных гор и пастбищ. На три четверти книжки посвящена Отечественной войне и притом первому ее периоду. Это строки, в которых запечатлены буря чувств, поднятых войной в горах; ненависть к германским пришельцам, превратившая любовь к великой советской Родине, к Стalinу — полководцу всех народов, требовава от близких, чувство единства и братства советских народов. В книжке представлены в русских переводах произведения пяти крупнейших народностей Дагестана: аварцев, лезгин, кумыков, даргинцев, лаков. Собранные вместе, они составляют тот тематический рисунок войны, который естественно сложился в нашей литературе в эти годы и стал, в известной мере, привычным читателю.

Это прежде и раньше всего тема Родины, так остро и заново пережитая нашей многонациональной литературой в годы войны. Этому теме решали и дагестанские поэты в те же годы. Вот старик Муртаза (из поэмы кумыкского поэта Анвара Аджнева) кладет в посыпку своему сыну на фронт головы из родного села. Их запах скажет ему больше всего, может быть, он напомнит сыну пословицу кумыков: «Родимый край — как мед для сердца».

Здесь каждая камень, елочки, рд...
И юроды здесь кажут хороший! рд...
И торжественна — водопад
В серебряные быт ладони.
Трут чайки, звенят куницы,
Сквозь щели в скалах плещут волны...
(Пер. Н. Ушакова)

Водолаз, который был в серебряные ладони... Чтобы так изобразить облоприение, которое Родина шлет своему герою, надо быть не только художником, но и уроженцем Дагестана. Вот другое стихотворение — «Разговор с Доном». Оно посвящено героям Советского Союза Ханнибаля Нуридзину, сложившему главную голову на берегах Дона в тяжелые дни отступления, защищая единую советскую Родину. И поэт обращается к Дону:

Пемели, Дон, у берегов полгода,
Сдерживай свою быт, прилип в гротах,
Поговори со мной о том батыре,
Что здесь коня полы твоей головы...
(Пер. А. Глобы)

И Дон рассказывает, как погиб герой, привидевшийся с берегом другой реки — Ярки, где другие шумят ивы и говорят иной. Но он понимает этот язык, и нивам России:

Привет от Дона, тем зеленым ивам!
Привет дубам, шумящим над рекой!

Мотив дружбы и братства народов естественно и разнообразно переплетается с темой Родины. Чувство советского патриотизма выражено и в стихотворении аварского поэта Г. Залова — «Сердце матери» с его рефреном: «Бессмертное сердце отчизны, Москва», и в стихотворении аварца М. Абакарова «Отомстим» («Ельян, Ельян, наша Родина город!»), и в поэме Р. Гамзатова — «Слава, краснодонские сыны».

Так же, как в русской и в других национальных литературах в годы войны, в дагестанских литературах ощущено окрепло сознание значения национальных традиций в борьбе за независимость нашей великой Родины.

Так, например, в ряде стихов наличествует стремление оживить память о Шамиле, как наследии воинской славы Дагестана.

Кумык Абдул-Багаб Сулайманов, обращаясь со стихотворением «Друзы», говорит:

«Братья! Сегодня время грозно трубят в рога. Требует, чтобы горы двинулись на врага и как у Шамиля вспыхнула шашка ялом» (Пер. Н. Асеева)..

Читатель найдет далее в книге «Поэты Дагестана» и другие получившие распространение в нашей поэзии в годы войны темы и мотивы: изображение того, как отец или мать провожают сына на войну (например, «Наказ матери» или «Наказ отца» лезгин Т. Хурюгского, или «Мать и сын» лака Магомедова); проводы, клятвы, мирины горцев, рассказывание с невестой, тоска невесты по жениху («Жених мой путеметчик», баллады о разведчиках, о коне, снах о Кавказе);

Закханинов караши нали дели,
Сорвущими склон на врага.
Стояла горы славью одеты.
(З. Геджев в переводе с аварского А. Азиза)

Однако те формы или вид изложения, который выбирает большинство представителей в сборнике поэтов для выражения своих чувств, — ограничены в своих возможностях и довольно монотонны (возможно, ту же причину). Этот вид стиха может называться «призынными стихами». На Востоке «призынный стих» имеет известные исторические корни. Они уходят в народную риторику, связаны с прыжкой обращаясь (например, отец к сыну) с торжественными речами, посланиями, частями связанными с айтысами, устными сказаниями и игрой в укращенное слово. Однако некритическое отношение к фольклорным народным традициям приводит к тому, что современный стих оказывается переполненным фольклорными приемами и поэтом, пользуясь ими, легко привыкает освобождать себя от

стремительности и блеска, свойственного спокойной и медленной форме письма и мелодичному разговору сюжета в новом романе Константина Федина «Первые радости»: свидетельствуют о широте охвата темы и точном композиционном расчете. В этом номере журнала перед читателем, в сущности, лишь экспозиция романа: намечены характеры, пронеснуты между персонажами первые, еще неясные связующие нити, еще не определились ни одна судьба, еще никто не совершил «необратимого» поступка, еще в тумане даже завтрашний день, еще автор и сам словно бы не ведет тех законов желанной необходимости, по которым вскоре — дело происходит в 1910 году! — сворачиваются судьбы его героя...

Непринужденность, с которой живут и действуют персонажи романа, составляет беспривычно достоверно спубликованных глав. Ведь во многих наших исторических романах и повестях персонажи ведут себя так, как если бы они заранее были осведомлены автором о будущих событиях. Конечно, современный читатель может предвидеть пути фединских персонажей, словно бы он заглянул в последние страницы романа; он знает, чего шаг идет в лад с шагом истории, с чего сдвигается, чье уходит назад. Но вместе с тем — и в этом сила и прелест искусства писателя, сумевшего воссоздать подлинную историческую реальность — читатель ничего не утрачивает в своей непосредственности и следит за этой отзвуки жизнью с острым, участливым, волнующим любопытством, какое возбуждает в нас человек, о неназываемой судьбе которого нам известно более, нежели ему

Город Саратов в пору между двумя революциями,米尔ное житие, в котором будто все по-старому, по-извечному, но на деле уже все сдвигнулось с места, все неустойчиво. И опять писатель читерен: он нигде не декларирует этого неизвестного, но на него тратит для обозначения его имя единого слова. Он просто создает характеристики, которые только и могли вспомнить в эту пору, отношения на которых лежит чуть пристенная, но несомненная печать времени. Читатель входит в текст, как в живую реальность, и ему не требуется никаких авторских комментариев, чтобы ощутить безвремье, в котором живут и действуют герои романа Федина.

Спокойная неторопливость письма и медленный разворот сюжета в новом романе Константина Федина «Первые радости» свидетельствуют о широте охвата темы и точном композиционном расчете. В этом номере журнала перед читателем, в сущности, лишь экспозиция романа: намечены характеры, пронеснуты между персонажами первые, еще неясные связующие нити, еще не определились ни одна судьба, еще никто не совершил «необратимого» поступка, еще в тумане даже завтрашний день, еще автор и сам словно бы не ведет тех законов желанной необходимости, по которым вскоре — дело происходит в 1910 году! — сворачиваются судьбы его героя...

Непринужденность, с которой живут и действуют персонажи романа, составляет беспривычно достоверно спубликованных глав. Ведь во многих наших исторических романах и повестях персонажи ведут себя так, как если бы они заранее были осведомлены автором о будущих событиях. Конечно, современный читатель может предвидеть пути фединских персонажей, словно бы он заглянул в последние страницы романа; он знает, чего шаг идет в лад с шагом истории, с чего сдвигается, чье сдвигается назад. Но вместе с тем — и в этом сила и прелест искусства писателя, сумевшего воссоздать подлинную историческую реальность — читатель ничего не утрачивает в своей непосредственности и следит за этой отзвуки жизнью с острым, участливым, волнующим любопытством, какое возбуждает в нас человек, о неназываемой судьбе которого нам известно более, нежели ему

Город Саратов в пору между двумя революциями,米尔ное житие, в котором будто все по-старому, по-извечному, но на деле уже все сдвигнулось с места, все неустойчиво. И опять писатель читерен: он нигде не декларирует этого неизвестного, но на него тратит для обозначения его имя единого слова. Он просто создает характеристики, которые только и могли вспомнить в эту пору, отношения на которых лежит чуть пристенная, но несомненная печать времени. Читатель входит в текст, как в живую реальность, и ему не требуется никаких авторских комментариев, чтобы ощутить безвремье, в котором живут и действуют герои романа Федина.

Спокойная неторопливость письма и медленный разворот сюжета в новом романе Константина Федина «Первые радости» свидетельствуют о широте охвата темы и точном композиционном расчете. В этом номере журнала перед читателем, в сущности, лишь экспозиция романа: намечены характеры, пронеснуты между персонажами первые, еще неясные связующие нити, еще не определились ни одна судьба, еще никто не совершил «необратимого» поступка, еще в тумане даже завтрашний день, еще автор и сам словно бы не ведет тех законов желанной необходимости, по которым вскоре — дело происходит в 1910 году! — сворачиваются судьбы его героя...

Непринужденность, с которой живут и действуют персонажи романа, составляет беспривычно достоверно спубликованных глав. Ведь во многих наших исторических романах и повестях персонажи ведут себя так, как если бы они заранее были осведомлены автором о будущих событиях. Конечно, современный читатель может предвидеть пути фединских персонажей, словно бы он заглянул в последние страницы романа; он знает, чего шаг идет в лад с шагом истории, с чего сдвигается, чье сдвигается назад. Но вместе с тем — и в этом сила и прелест искусства писателя, сумевшего воссоздать подлинную историческую реальность — читатель ничего не утрачивает в своей непосредственности и следит за этой отзвуки жизнью с острым, участливым, волнующим любопытством, какое возбуждает в нас человек, о неназываемой судьбе которого нам известно более, нежели ему

Город Саратов в пору между двумя революциями,米尔ное житие, в котором будто все по-старому, по-извечному, но на деле уже все сдвигнулось с места, все неустойчиво. И опять писатель читерен: он нигде не декларирует этого неизвестного, но на него тратит для обозначения его имя единого слова. Он просто создает характеристики, которые только и могли вспомнить в эту пору, отношения на которых лежит чуть пристенная, но несомненная печать времени. Читатель входит в текст, как в живую реальность, и ему не требуется никаких авторских комментариев, чтобы ощутить безвремье, в котором живут и действуют герои романа Федина.

Спокойная неторопливость письма и медленный разворот сюжета в новом романе Константина Федина «Первые радости» свидетельствуют о широте охвата темы и точном композиционном расчете. В этом номере журнала перед читателем, в сущности, лишь экспозиция романа: намечены характеры, пронеснуты между персонажами первые, еще неясные связующие нити, еще не определились ни одна судьба, еще никто не совершил «необратимого» поступка, еще в тумане даже завтрашний день, еще автор и сам словно бы не ведет тех законов желанной необходимости, по которым вскоре — дело происходит в 1910 году! — сворачиваются судьбы его героя...

Непринужденность, с которой живут и действуют персонажи романа, составляет беспривычно достоверно спубликованных глав. Ведь во многих наших исторических романах и повестях персонажи ведут себя так, как если бы они заранее были осведомлены автором о будущих событиях. Конечно, современный читатель может предвидеть пути фединских персонажей, словно бы он заглянул в последние страницы романа; он знает, чего шаг идет в лад с шагом истории, с чего сдвигается, чье сдвигается назад. Но вместе с тем — и в этом сила и прелест искусства писателя, сумевшего воссоздать подлинную историческую реальность — читатель ничего не утрачивает в своей непосредственности и следит за этой отзвуки жизнью с острым, участливым, волнующим любопытством, какое возбуждает в нас человек, о неназываемой судьбе которого нам известно более, нежели ему

Б. БРАЙНИНА

Природа и счастье

У Паустовского очень органическое, глубокое и тонкое восприятие природы. Он умеет показать свет и простор, одухотворенность природы. Природа не вспыхивает его героям о бренности, непрочности бытия; она никогда не подавляет и своим величием. Наоборот, она отвечает заслуженным стремлению человека к счастью, гармонирует с движениями человеческой души.

На каком бы коне нашей родной земли мы находились герой Паустовского, автор умеет породовать их густой синевой неба и вспыхнуть вспышкой белого коня, — так помчусь быстрее ветра на врагов», — называет Магомедов. Таких примеров можно было бы набрать в сороке десятка, и все они согласно говорят о том, что дагестанские поэты пока приоритетом черпают фольклорные материалы, не давая себе подчас задуматься над тем, что в современной войне вовсе не всегда может оказаться доблестной скачка на коне, а на врага или львиный призрак на коне. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что дагестанские поэты, Реалисты, правдивость особенно глубина изображения часто приносят жертву ради поэтических условностей, путь для дагестанской поэзии.

Небольшая картинка природы Паустовского заставляет читателя повернуть в счастливую судьбу героя. В рассказе «Степная гроза» мальчик Юрка бежит от немецов в степь. Прохладным цепочкам воздухом, где перекликются невидимые птицы, то голуби арктические заревами, то темными сумрачными песьем, песьем птицами, то вспыхивают вспышками из «бескрайних лугов», «незнакомые» летят из «бескрайних лугов», — это счастье, которое несет Юрка в степь.

А когда на утро Юрка открывает глаза, «над головой в чистом утреннем небе не всегда может оказаться доблестной скачка на коне, а на врага или львиный призрак на коне», — это счастье, которое несет Юрку в степь.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор. Например, Гайджев в «Балладе о разведчике» пишет: «Сыпал он, как дзицхи в тинице вокруг черноземной грудью кормилицы». Эта дородная кормилица с чириком-головой выглядит по меньшей мере смешной, пусть для дагестанской поэзии.

Будет счастлив и Тихон Рябцов — Тихон Рябцов и Тихон Рябцов — в рассказе «Правая рука», попавшем в предгорья Алтая. «Сыпал он, как дзицхи в тинице вокруг черноземной грудью кормилицы». Эта дородная кормилица с чириком-головой выглядит по меньшей мере смешной, пусть для дагестанской поэзии.

Следует все же иметь в виду, что дагестанская литература и поэзия находятся на том этапе своего художественного развития, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Следует все же иметь в виду, что дагестанская литература и поэзия находятся на том этапе своего художественного развития, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает и им самим сочиненные сравнения. И получаются порой фразы, вызывающие впечатление, обратное тому, какое хотел создать автор.

Широко практикуемый авторами сборника «Природный стиль» риторичен и в тех случаях, когда поэт привлекает

Всесоюзная книжная палата — центр советской государственной библиографии — празднует 25-летие своего существования. Собирание всех печатных изданий, выходящих в Советском Союзе, — одна из главных функций Книжной палаты. Получение «бюллетеня экземпляров» всей издаваемой у нас литературы дает возможность не только хранить издания советской печати, с абсолютной полнотой вести регистрацию и статистический учет всей печатной продукции СССР, но и комплексовать новой литературе крупнейшие библиотеки страны. За 25 лет своей деятельности Палата предстала передо мною библиотекой Советского Союза: 100 миллионов книг, журналов, газет, графических изданий и других печатных материалов. Из этого числа 2 миллиона книг и 10 миллионов экземпляров газет и журналов падают на последние четыре военных года.

Об объеме и полноте библиографической регистрации советской литературы, проводимой Книжной палатой, говорят следующие цифры: за 25 лет библиографически обработано 750 тысяч названий книг, выходивших в СССР на 111 языках, 350 тысяч номеров периодических изданий и 10 миллионов номеров газет.

Издательская работа Палаты значительно расширилась. В первый год существования Палаты выходили лишь один орган государственной библиографии — «Книжная летопись». В настоящее время, кроме «Книжной летописи», Палата выпускает «Летопись журнальных статей», «Летопись рецензий», «Летопись изобразительных искусств», ежегодники советской книги, крупные монографические труды, разного рода библиографические указатели, архивные материалы и пр. Для работы Книжной палаты было составлено около 30 различных карточных каталогов, отображающих разные стороны издания Советского Союза с 1917 года. Эти каталоги давали возможность вести большую справочно-библиографическую работу по заданиям партийных, советских организаций и отдельных лиц. Появление Всесоюзной книжной палаты, вызванные в 1941 году фашистскими бомбами, полностью уничтожил плод долголетних трудов — систематический каталог (свыше 4 миллиона карточек) и причинил огромный ущерб многим другим каталогам и материалам Книжной палаты. Благодаря своевременно принятым мерам сохранен был генеральный алфавитный каталог. Повреждения, причиненные пожарам, частично ликвидированы, восстанавливается систематический каталог и т. п.

Книжная палата работает над библиографией литературы Великой Отечественной войны. Составлена картотека книг (около 13 тыс. карточек) и журнальных статей (около 30 тыс. карточек).

Книжная палата, в числе других своих изданий, в продолжение многих лет выпускает журнал «Советская библиография», в которой публикуются работы научных сотрудников Палаты и виднейших книгоиздателей.

В ближайшее время начнется публикация материалов из Архива русской библиографии.

Палата располагает ценнейшей специальной информацией о развитии культуры в нашей стране, отметило успешную работу Всесоюзной книжной палаты; указом Президиума Верховного Совета СССР 25 сотрудникам Книжной палаты награждены орденами и медалями Советского Союза.

Вчера в Доме ученых состоялось торжественное заседание, посвященное 25-летию Всесоюзной книжной палаты.

После вступительного слова начальника Главного Н. Садчикова состоялся обзорный доклад директора Палаты Ю. Григорьева об итогах и перспективах работы Всесоюзной книжной палаты.

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЧЕТВЕРГИ»

ОМСК. (От наш. корр.). Уже три года при Омском областном государственном издастстве ежедневно проводятся «литературные четверги», на которых обсуждаются «литературные четверги», на которых обсуждаются новые произведения омских писателей. Интересную работу о знаменитом персидском поэте XII века Омае Хайям предложил В. Энгельгардт, сопроводив свою работу переводом всех четырехстшил первоначального текста.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе». Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и др.

Многое из того, что обсуждается на «четвергах», публикуется в «Омском альманахе».

Сейчас в производство сдана пятая книга альманаха, в которую вошли переводы Л. Мартынова из Тенисона и Шекспира, извлечения из работы В. Энгельгардта, стихи М. Максимова, М. Юдашевича, В. Угрюмова, рассказы В. Уткина, П. Радищева, С. Залыгина и др.

На последнем «четверг» обсуждались стихи поэта М. Максимова (Марка Ливинчика). Максимов читал поэму «Москва» и стихотворения «Мать», «Баллада о шофере», «Поезд», «Мы были на войне» и